

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЙ НЕМЦЕВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ РОССИИ

О.В. Петренко

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск,
petrenko_ov@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросу сохранения традиций и обычаев российских немцев в поликультурной среде. Показана сложность и многоаспектность понятия «традиции», представлены различные теоретические и методологические подходы к интерпретации данного термина. Основываясь на материалах, полученных в ходе этнографических экспедиций в Октябрьский район Челябинской области (исследование проводилось в ряде населенных пунктов – д. Барсучье, д. Шишминка, д. Шипкино, с. Маячное, с. Октябрьское), мы попытались восстановить ход традиционных религиозных немецких праздников Weihnachten и Ostern. В исследовании использована комплексная методика, включающая наблюдение, глубинное интервью с хранителями религиозных традиций, анкетирование. Особое внимание уделялось тем элементам праздничного ритуала, которые свойственны только данному этносу. На примере российских немцев д. Барсучье рассмотрен сохранившийся до наших дней традиционный обряд «Крестный ход». Анализ эмпирического материала показал, что, несмотря на агрессивную советскую антирелигиозную пропаганду, немцы продолжали следовать традициям предков. Благодаря компактному проживанию и численному преимуществу немцев в ряде поселений основные каноны празднования Рождества и Пасхи соблюдались ими вплоть до середины 90-х гг. XX в., и это несмотря на усиление влияния русской культуры. Массовая эмиграция, пришедшая на 90-е гг. XX в., расширение дисперсного проживания немцев, увеличение смешанных браков и исчезновение больших сельских общин приводят к постепенной утрате традиций. В результате социологического опроса установлено, что современные потомки российских немцев не рассматривают религиозные традиции предков как релевантные.

Ключевые слова: российские немцы, этническая культура, религиозные традиции, обычаи, Октябрьский район Челябинской области, поликультурная среда, этнографическая экспедиция

Введение

Культура оказывает огромное влияние на историческое развитие этноса и формирование этнического самосознания, при этом она является зеркалом и того, и другого, отражающим уникальность и самобытность каждого этноса.

Ряд исследователей, в том числе А. Крёбер¹, В.И. Козлов², Э. Геллнер³,

Петренко Оксана Владимировна – аспирант кафедры Всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. E-mail: petrenko_ov@mail.ru

¹ Kroeber 1952.

² Козлов 1967, 111.

³ Gellner 1983.

Н.Н. Чебоксаров⁴, С.А. Арутюнов⁵, считают культурную специфику основным критерием разграничения этнических общностей⁶.

Традиционно в науке принято делить культуру на материальную и духовную, но это разграничение весьма условное. Многие виды духовной культуры находят воплощение в материальных предметах, например, в скульптурах, картинах, письменных документах.

В современном обществе на фоне технического и социального прогресса наблюдается сужение сфер проявления этнических свойств культуры. В частности, активный процесс стандартизации и унификации материальной культуры приводит к планомерному исчезновению из нее этнической специфики, которая перемещается в сферу духовной культуры.

Духовная культура включает в себя комплекс информации, которая существует в памяти всех членов этноса. Она передается из поколения в поколение через повествование или демонстрацию и, как правило, выражается в определенных формах поведения. Духовная культура – это широкий комплекс релевантных в социальной сфере знаний и умений: трудовые навыки, нравы и обычаи, религиозные традиции, правовые нормы, различные виды искусства и народного творчества⁷.

Далее мы остановимся на рассмотрении религиозных традиций российских немцев, сохранившихся в живой памяти людей.

Сразу оговоримся, что термин «*традиции*» (данное понятие в основном употребляется во множественном числе) в научной литературе трактуется не однозначно. Э.В. Соколов связывает это понятие с архаическими способами культурного наследия (с мифом, фольклором, бытовыми обрядами, религией)⁸. Э.А. Баллер⁹, Ю.В. Бромлей¹⁰, Ю.А. Жданов и В.Е. Давидович¹¹ относят термин *традиция* ко всем сферам общественной жизни. В том числе, с их точки зрения, традиции проявляются в материальном производстве, в политической жизни, в художественном творчестве, в науке. К примеру, Э.А. Баллер определяет термин *традиции* как «исторически сложившиеся формы поведения людей решительно во всех областях общественной жизни»¹². Э.С. Маркарян считает, что под «культурными традициями» следует понимать «выраженный в социально-организованных стереотипах групповой опыт, который путем пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах»¹³. В 1982 г. на страницах журнала «Советская этнография» С.А. Арутюнов резюмировал: от традиций необходимо отделять ту часть культуры, которая «экстериоризирована в хранилищах информации типа книг, картин, перфокарт»¹⁴. Данное

⁴ Чебоксаров 1985, 172.

⁵ Арутюнов 1989, 5.

⁶ В данной работе термин «этническая общность» используется в качестве синонима к термину «этнос».

⁷ Бромлей 1983, 107.

⁸ Соколов 1981, 57.

⁹ Баллер 1969.

¹⁰ Бромлей 1973, 68–69.

¹¹ Давидович 1979, 205.

¹² Баллер 1969, 68.

¹³ Маркарян 1981, 80.

¹⁴ Арутюнов 1981, 97.

высказывание еще раз подчеркивает, что традиции основываются на «бесписьменной» культуре, отражают живую деятельность этноса и выражаются в устно-зрительном их восприятии и передаче. С.В. Лурье рассматривает термин *традиции* как «комплекс культурных парадигм, крепко сцепленных одна с другой и представляющих собой устойчивую целостность, которая однако же может принимать в зависимости от внешних условий различные формы выражения»¹⁵. Важно отметить, что сами традиции в процессе исторического развития этноса и его адаптации к изменяющимся условиям претерпевают трансформацию. Э.А. Баллер отметил, что в обществе всегда сосуществуют традиции, унаследованные от предшествующего поколения, и новые традиции, отражающие опыт сегодняшнего дня, который в дальнейшем будет передан потомкам¹⁶. В целом, несмотря на разнообразие вариантов интерпретации термина *традиции*, все исследователи в той или иной мере сохраняют связь термина с первоначальным значением слова – передача, предание¹⁷.

Проводимое исследование основано на материале, собранном в ходе этнографических экспедиций автора в Октябрьский район Челябинской области, проходивших в июле – августе 2012 и 2014 гг. В процессе сбора эмпирического материала использовались следующие методы: наблюдение, глубинное интервью с хранителями религиозных традиций, анкетирование.

В опросе принимали участие потомки аграрно-ремесленнических переселенцев из Баварии, Швейцарии, Швабии и Австрии, обосновавшихся на рубеже XVIII–XIX вв. на землях Мелитопольского уезда Таврической губернии, а также Верхнеднепровского, Александровского и Екатеринославского уездов Екатеринославской губернии. В дальнейшем под влиянием ряда неблагоприятных факторов (дефицит земельных наделов; налоговый гнет; голод; притеснение со стороны центральной и местных властей, интеллигенции и крестьян¹⁸) немцы были вынуждены покинуть уже обжитые территории и переселиться в более экономически-выгодные регионы, в том числе и на Южный Урал.

Анализ собранного материала показал, что, переселяясь группами из Южной Украины в Октябрьский район, немцы, преимущественно католики, стремились сохранить традиционную народную культуру, принесенную еще прародителями с германских земель. Особое значение придавалось церковным праздникам, таким, как Рождество и Пасха, ход проведения которых мы попытались по крупицам реконструировать, основываясь на отрывочных воспоминаниях местных старожилов.

Подготовка к *Weihnachten* (Рождеству), которое отмечалось 25 декабря, начиналась заранее, поскольку в праздник любой вид трудовой деятельности был запрещен. Самому празднику предшествовал Сочельник (24 декабря) – *Heiliger Abend* (Святой вечер). В этот день традиционно убрали двор и дом, пекли и «стряпали» рождественские угощения. Обязательным атрибутом праздника было рождественское дерево, как правило – ель, которую украшали самодельными игрушками, различными фигурками, испеченными из теста, сладостями. Рожде-

¹⁵ Лурье 1997, 60.

¹⁶ Баллер 1969, 69.

¹⁷ См. лат. слово «*traditio*», например: Подосинов 2001, 343.

¹⁸ Бахтурина 2013, 6–32.

ственское дерево обвивали гирляндами, изготовленными из яркой бумаги, и свечами: считалось, что зелень и свет благотворно влияют на человека и в новом году принесут ему здоровье, счастье и удачу. Елка стояла в доме до старого Нового года (14 января).

В рождественский вечер вся семья собиралась за праздничным столом, украшенным свечами. По поверью, если святой ужин (*heilige Mahl*) будет обильным и сытным, таким же будет и весь следующий год. К рождественскому столу подавали свинину или свиные колбасы (*Protwascht* – название записано со слов респондентов), так как считалось, что свинья приносит счастье. Также на столе обязательно стояли блюда с квашеной капустой: капуста наделялась целебными свойствами. Немцы полагали, что тот, кто ест кислую капусту в Рождество, весь год будет здоровым. Также готовили много изделий из теста: *Strudel*, *Kuche*, *Kervel* (два последних названия записаны со слов респондентов). В Рождественскую ночь в каждом доме звучала песня «*Stille Weihnacht*».

Непременным элементом празднования *Weihnachten* являлось хождение ряженых по деревне. Главными персонажами праздника были *Christkind* (Крискинда) и *Pelznikel* (Пельцникель). Крискинду одевали в вывернутый белый полушубок, ее лицо закрывали белым платком или тюлем. В руках у нее была вичка (тонкая палочка, украшенная цветными ленточками или бахромой из бумаги). Пельцникеля наряжали в темную, вывернутую наизнанку шубу, обвешивали цепями и другими металлическими предметами, лицо измазывали сажей, либо закрывали черной маской. Крискинда и Пельцникель заходили во все дома поселения. В те дома, где были маленькие дети, Пельцникеля пускали не всегда, только после разрешения родителей. Жительница д. Барсучье Сальма Ивановна Шмид, 1927 г. рождения, вспоминает: «У нас мота никогда *Pelznikel* на порог не пускала. Она всегда ему говорила: “Нам *Pelznikel* не нужен, у нас все детки хорошие”». Заходя в дом, дети дружно кричали Крискинде: «*Christkind komm, mach mich fromm, dass ich in den Himmel komm*» (*Крискинда, приди ко мне, благослови меня, чтобы я на небо попал* [Перевод наш. – О.П.]). Крискинда им отвечала: «*Pede... pede... pede*» (приблизительно переводится как «молись»); после чего дети читали стихотворения на немецком языке или молитву, пели немецкие песни, за что Крискинда им дарила подарки. Если ребенок не выполнял просьб Крискинды или пытался что-то взять со стола до завершения ритуала, то она ударяла его вичкой по руке. Пельцникеля приглашали в дом только к непослушным детям для того, чтобы он их наказал или напугал. Пельцникель входил в помещение со словами «*Kannst du beten oder singen oder Stockspringen*» («Умеешь ли ты молиться или петь, а то получишь палкой»). Сальма Ивановна рассказывает: «*Pelznikel* угрожал ребенку. Например, он говорил: “Если не будешь слушаться родителей, то сброшу тебя в колодец”». Также Пельцникель ходил по улицам поселения, пугал и ловил гуляющих. Тех, кого ему удавалось поймать, он заставлял есть лук и чеснок.

Обязательно и на *Weihnachten* и на *Ostern* крестная делала своим крестникам подарки.

Вторым значимым для российских немцев праздником была Пасха (*Ostern*). Подготовка к *Ostern* начиналась за несколько недель. Белили стены в доме, убирали дворы. Во время *Ostern* нельзя было работать молотком и топором, т. е. рубить, строгать, вбивать гвозди. До пасхального воскресенья нельзя было надевать

чистые рубашки, расчесывать волосы. Считалось, что несоблюдение этих правил могло помешать чуду воскрешения. За две недели до Ostern сеяли овес, выращивали зеленую траву, которую использовали для украшения корзинок и шапок или для изготовления Neschtel (гнездо), куда укладывали пасхальные яйца. Дома в Ostern украшали зелеными ветками.

Символами Ostern являлись пестро раскрашенное яйцо и пасхальный заяц. Образы и краски на яйце имели свой особый смысл. Волнистые линии на пасхальном яйце символизировали вечную жизнь, точки – это «слезы Марии», а красный цвет – это цвет жертвы и воскресшей жизни. Поскольку пасхальное яйцо было особенным, то, по представлению немцев, его не могли нести куры. Оно должно было попадать в дом необычным способом: по немецким поверьям яйца приносил пасхальный заяц – Osterhase.

Накануне пасхальной ночи дети выставляли на стол или под кровати шапки или тарелки, а родители клали в них крашеные яйца и сладости. Житель д. Барсучье Фукс Антон рассказывает: «На Пасху я обязательно с вечера ставил тарелку под кровать или на стол. А утром я всегда ее долго искал».

В некоторых селениях родители прятали крашеные яйца и сладости в соломе, в огороде, на заднем дворе, а дети их искали. Жительница д. Шишминка вспоминает: «Раньше мы спрячем яйца и конфеты в сене, а ребятишкам говорили, что это Osterhase пробежал с прохуdivшимся мешком и обронил сладости. Дети с восторгом искали угощения, было очень весело».

В страстную субботу заканчивался пост. В этот день хозяйки готовили праздничное угощение. Обязательно «стряпали» Rivelkuchen (сладкий посыпной пирог), Kuche, пекли Kerpvel (печенье с начинкой из варенья или творога), Strudel, Klüms (заливной пирог).

В Пасхальное воскресенье российские немцы ходили друг к другу в гости. Гости хозяев приветствовали словами: «Gelobte Esus Kristus» (Слава Иисусу Христу!). А хозяева отвечали: «In Ewigkeit Amin» (Во веки веков аминь). Праздник сопровождался молитвенными песнями на немецком языке.

В настоящее время в результате массовой эмиграции, пришедшейся на 90-е гг. XX в., расширения дисперсного проживания немцев и увеличения смешанных браков многие элементы празднования Weihnachten и Ostern в селах Октябрьского района утрачены. В то же время российские немцы Октябрьского района по-прежнему чтят традиции своих предков и продолжают отмечать, как сами местные жители говорят, «Немецкое Рождество» и «Немецкую Пасху», хотя по весьма упрощенной форме.

Одной из составных частей народных традиций является обряд. До сегодняшнего дня в д. Барсучье Октябрьского района сохранился обычай, который сами немцы называют «крестным ходом». В засушливую погоду, в основном это был июль, немцы совершали крестный ход вокруг деревни. Во главе колонны несли икону Божьей матери, затем крест и два флага – черного и красного цветов. В основном в шествии участвовало пожилое население деревни. В молитвенных песнях они просили у Бога дождя. Все респонденты, которые рассказывают о данной традиции, единогласно заявляют, что после совершения обряда дождь шел несколько дней.

Заключение

Несмотря на то, что народные обряды и традиции у российских немцев Октябрьского района в той или иной форме (устной или наглядной) сохранились до настоящего времени, многие из них находятся на грани исчезновения, что определяется рядом причин. С каждым годом сокращается количество лиц, способных с филигранной точностью воспроизвести те элементы народных традиций, которые в XVIII в. были принесены переселенцами из германских земель в Россию. В результате влияния русской культуры и культуры современной Германии, а также увеличения смешанных браков, молодое поколение не так строго относится к проведению праздников по канонам предков. Сокращение численности населения (с 2962 в 1989 г.¹⁹ до 773 чел. в 2010 г.²⁰), населенных пунктов, где немцы проживали компактно (с 5 в 1989 г. до нуля в 2002 г.), и исчезновение больших сельских общин привели практически к полному вымиранию нормы коллективного исполнения религиозных традиций.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнов, С.А. 1989: *Народы и культуры: развитие и взаимодействие*. М.
Арутюнов, С.А. 1981: Обычай, ритуал, традиция. *СЭ* 2, 97–99.
Баллер, Э.А. 1969: *Преемственность в развитии культуры*. М.
Бахтурина, А.Ю. 2013: «Лучше пусть немцы разорятся, чем будут шпионить»: немцы-колонисты и российское общество в годы «германской» войны. *Новый исторический вестник* 35, 6–32.
Бромлей, Ю.В. 1983: *Очерки теории этноса*. М.
Бромлей, Ю.В. 1973: *Этнос и этнография*. М.
Давидович, В.Е., Жданов, Ю.А. 1979: *Сущность культуры*. Ростов-на-Дону.
Козлов, В.И. 1967: О понятии этнической общности. *СЭ* 2, 100–111.
Лурье, С.В. 1997: *Историческая этнология*. М.
Маркарян, Э.С. 1981: Узловые проблемы теории культурной традиции. *Советская этнография* 2, 78–96.
Национальный состав населения... 1990: *Национальный состав населения Челябинской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.)*. Челябинск.
Подосинов, А.В., Козлова, Г.Г., Глухов, А.А. 2001: *LINGUA LATINA. Латинско-русский словарь*. М.
Соколов, Э.В. 1981: Традиции и культурная преемственность. *СЭ* 3, 56–58.
Сравнение итогов... 2014: всероссийских переписей населения 2002 г. и 2010 г. по Челябинской области. В сб.: *Статистический сборник*. Челябинск, 124–127.
Чебоксаров, Н.Н., Чебоксарова, И.А. 1985: *Народы, расы, культуры*. М.
Gellner, E. 1983: *Nations and Nationalism*. New York.
Kroeber, A. 1952: *The Nature of Culture*. Chicago.

REFERENCES

- Arutjunov, S.A. 1981: Obychaj, ritual, tradicija. *Sovetskaja jetnografija* 2, 97–99.
Arutjunov, S.A. 1989: *Narody i kul'tury: razvitie i vzaimodejstvie*. Moscow.

¹⁹ Национальный состав населения Челябинской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.) 1990, 23.

²⁰ Сравнение итогов всероссийских переписей населения 2002 г. и 2010 г. по Челябинской области 2014, 126.

- Bahturina, A.Ju. 2013: «Luchshe pust' nemcy razorjatsja, chem budut shpionit'»: nemcy-kolonisty i rossijskoe obshhestvo v gody «germanskoj» vojny. *Novyj istoricheskij vestnik* 35, 6–32.
- Baller, Je.A. 1969: *Preemstvennost' v razvitii kul'tury*. Moscow.
- Bromlej, Ju.V. 1973: *Jetnos i jetnografija*. Moscow.
- Bromlej, Ju.V. 1983: *Očerki teorii jetnosa*. Moscow.
- Cheboksarov, N.N., Cheboksarova, I.A. 1985: *Narody, rasy, kul'tury*. Moscow.
- Davidovich, V.E., Zhdanov, Ju.A. 1979: *Sushhnost' kul'tury*. Rostov-na-Donu.
- Gellner, E. 1983: *Nations and Nationalism*. New York.
- Kozlov, V.I. 1967: O ponjatii jetnicheskoi obshhnosti. *Sovetskaja jetnografija* 2, 100–111.
- Kroeber, A. 1952: *The Nature of Culture*. Chicago.
- Lur'e, S.V. 1997: *Istoricheskaja jetnologija*. Moscow.
- Markarjan, Je.S. 1981: Uzlovye problemy teorii kul'turnoj tradicii. *Sovetskaja jetnografija* 2, 78–96.
- Nacional'nyj sostav naselenija ... 1990: *Nacional'nyj sostav naselenija Cheljabinskoi oblasti (po dannym Vsesojuznoj perepisi naselenija 1989 g.)*. Cheljabinsk.
- Podosinov, A.V., Kozlova, G.G., Gluxov, A.A 2001: *LINGUA LATINA. Latinsko-russkij slovar'*. Moscow.
- Sokolov, Je.V. 1981: Tradicii i kul'turnaja preemstvennost'. *Sovetskaja jetnografija* 3, 56–58.
- Sravnienie itogov... 2014: Sravnienie itogov vsrossijskikh perepisej naselenija 2002 g. i 2010 g. po Cheljabinskoi oblasti. In: *Statisticheskij sbornik*. Cheljabinsk, 124–127.

THE PROBLEM OF KEEPING GERMAN RELIGIOUS TRADITIONS IN POLICULTURAL AREA OF RUSSIA

Oksana V. Petrenko

*Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk,
petrenko_ov@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the problem of keeping the Russian Germans traditions. The author points to the multifaceted character of the concept 'tradition' and compares different theoretical approaches to the interpretation of this term. The author tries to reconstruct the course of celebration of such religious festive occasions as Weihnachten and Ostern. She focuses her attention on the specific features of these celebrations that are peculiar only to the German. The research is based on the data collected during ethnographical expeditions to Oktyabrskij district of Chelyabinsk region by means of observations, interviews and questionnaire polls.

The analysis of all the materials revealed that the Russian Germans kept the belief and traditions of the ancestors despite Soviet antireligious propaganda. Some Christmas and Easter celebration canons remained intact till the end of the 20th century due to the densely populated settlements where the German prevailed.

Nowadays the Russian Germans are losing their traditions step by step. It is caused by overgrowing number of mixed marriages and by scattering over unbounded Russian territories.

The recent public opinion poll made among the Russian Germans showed that the young generation doesn't pay so much attention to their traditions.

Key words: Germans from Russia, ethnic culture, religious traditions, customs, Oktyabrskij district of Chelyabinsk region, multicultural environment, ethnographic expedition